

Научная статья

УДК 811.11

DOI 10.52070/2542-2197_2023_3_871_60

Специфика англоязычного интернет-дискурса блогеров, интерпретирующих современную массовую культуру

А. В. Куковская

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

a.kukovskaya@linguanet.ru

Аннотация. В статье рассматриваются англоязычный интернет-дискурс блогеров, интерпретирующих произведения массовой культуры, и такое явление, как «культура соучастия». Изучение данной проблематики происходит с позиций семиотики и герменевтики, а также в русле когнитивной концепции лингвокреативности. Материалом исследования служат записи в англоязычных блогах. Статья содержит выводы, сделанные на основе изучения эмпирического материала.

Ключевые слова: блог, массовая культура, культура соучастия, интерпретация, интернет-дискурс, семиотика, герменевтика

Для цитирования: Куковская А. В. Специфика англоязычного интернет-дискурса блогеров, интерпретирующих современную массовую культуру // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 3 (871). С. 60–67. DOI 10.52070/2542-2197_2023_3_871_60

Original article

Peculiarities of English Internet Discourse of Bloggers Engaged in Contemporary Mass Culture Interpretation

Anna V. Kukovskaya

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

a.kukovskaya@linguanet.ru

Abstract. The article examines the English Internet discourse of bloggers engaged in interpreting mass culture works as well as the so-called “participatory culture”. The study is carried out from the perspective of semiotics and hermeneutics and at the same time in line with the cognitive concept of human creativity. English-language posts in blogs were used as the research base. The article contains conclusions based on the study of empirical material.

Keywords: blog, popular culture, participatory culture, interpretation of ideas, Internet discourse, semiotics, hermeneutics

For citation: Kukovskaya, A. V. (2023). Peculiarities of English Internet Discourse of Bloggers Engaged in Contemporary Mass Culture Interpretation. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 3(871), 60–67. 10.52070/2542-2197_2023_3_871_60

ВВЕДЕНИЕ

Термин «культура соучастия» возник в 90-е годы XX века. Одним из первых его описал Генри Дженкинс [Jenkins, 1992, Jenkins, 2006], философ, культуролог, исследователь медиа, который проследил роль аудитории во взаимодействии с объектами массовой культуры в условиях развития цифровых технологий. Г. Дженкинс изучал сообщества фанатов, которые не просто читали книги или смотрели фильмы и сериалы и играли в компьютерные игры, но и создавали что-то свое на их основе: текстовые произведения – фанфики (англ. *fanfics*, *fanfiction*); визуальные произведения (рисунки, коллажи и др.) – фанарт (англ. *fanart*); музыкальные произведения, а также поделки, кулинарные рецепты и т. п.

Сегодня «культура соучастия» представляет собой распространенный феномен в интернет-пространстве, в частности в англоязычном сегменте блогосферы, посвященном массовой культуре. Блогеры-интерпретаторы представляют собой новую силу в медийном пространстве, способствующую изменению культурной парадигмы, в том числе в области чтения.

Современные средства коммуникации, создающие благоприятные условия для общения людей, несомненно, явились катализатором для развития и процветания культуры соучастия, но предпосылки для ее возникновения появились задолго до распространения Интернета. Наметившийся сегодня переход от индивидуального автора к коллективному творчеству в рамках соучастия в креативном процессе, начался уже, как минимум, на рубеже XIX–XX веков. Еще в конце XIX века ученый-лингвист А.А. Потебня утверждал, что как «слушающий может гораздо лучше говорящего понимать, что скрыто за словом», так и читатель способен лучше самого автора «постигать идею его произведения», и заслуга читателя в том, что он открывает неисчерпаемые возможности произведения [Потебня, 1989, с. 167].

В 30-х годах прошлого века лингвист и литературовед Ян Мукаржовский, рассуждая об искусстве, писал «что основа индивидуального сознания вплоть до самых глубинных ее слоев каждый раз определяется содержанием, которое принадлежит коллективному сознанию» [Мукаржовский, 1994, с. 190], а уже в 1967 году Ролан Барт написал эссе о смерти автора, где заявил, что «текст создается и читается таким образом, что автор на всех его уровнях устраняется» [Барт, 1989, с. 384]. Р. Барт считал, что текст надо освободить от авторской диктатуры в том, что касается однозначной интерпретации смысла художественного произведения, он призывал рассматривать текст как пространство, лишённое окончательного автора (автора-бога). Ученый ставил знак

равенства между текстом и интертекстом: «Текст – это интертекст, “галактика означающих”» [там же, с. 414]. Следует отметить, что Р. Барт понимал текст в семиотическом ракурсе через отношение к знаку, как всецело символическое «произведение, понятие, воспринятое и принятое во всей полноте своей символической природы», [там же, с. 416] которое существует только в дискурсе, поскольку текст «не может неподвижно застыть (скажем, на книжной полке)» [там же, с. 414]. Иными словами, Р. Барт понимал под текстом любое произведение культуры, вовлеченное в дискурс в интертекстуальном поле, будь то литература, живопись, музыка и пр.

Вслед за Р. Бартом, мы используем термин «текст» в семиотическом смысле, одновременно опираясь на идеи Ю. М. Лотмана, который также считал, что термин «текст» может применяться «не только к сообщениям на естественном языке, но и к любому носителю целостного («текстового») значения – обряду, произведению изобразительного искусства или музыкальной пьесе», который обладает «некоторым целостным значением и выполняют единую функцию», другими словами, текст есть «целостный знак», или «последовательность знаков» [Лотман, 2000, с. 508].

Сегодня интертекстуальное пространство блогосферы является яркой иллюстрацией мысли Р. Барта о том, что «всякий текст есть между-текст по отношению к какому-то другому тексту» [Барт, 1989, с. 418]. Он пояснял, что не следует понимать, что у подобной интертекстуальности есть происхождение или источник, и призывал не искать в текстах влияние других текстов, поскольку «текст образуется из анонимных, неуловимых и вместе с тем уже читанных цитат – из цитат без кавычек» [там же]. Культура соучастия позволяет рассматривать произведения массовой культуры как отправную точку, как фундамент, на основании которого сами реципиенты продолжают создавать что-то свое, вступают в диалог в пространстве интернет-дискурса блогосферы и становясь, в свою очередь, авторами элементов интертекста. Как писал У. Эко, «конец текста – это еще не конечное его состояние», поскольку задача читателя – интерпретировать текст, «совершить свой собственный свободный выбор и переосмыслить весь текст» [Эко, 2007, с. 65].

«КУЛЬТУРА СОУЧАСТИЯ»: К ЧЕМУ ПРИВОДИТ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ БЛОГЕРАМИ ТЕКСТОВ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Вследствие расцвета культуры соучастия блогеры-интерпретаторы рассматривают большинство текстов как «открытые». Под «открытыми

текстами» мы, вслед за У. Эко, понимаем такие, в которые изначально заложена широчайшая возможность их интерпретации, в то время как закрытые тексты обычно навязывают реципиенту свой строй мыслей [Эко, 2007]. Под интерпретацией понимается «ситуативно-личностное осмысление полученной информации» [Карасик, 2020, с. 14]. Если принять утверждение У. Эко об открытых текстах и воззрения Р. Барта о том, что «тексту присуща множественность... что у него не просто несколько смыслов, но что в нем осуществляется сама множественность смысла как таковая – множественность неустранимая, а не просто допустимая» [Барт, 1989, с. 416], и допустить, что текст обладает «тайным, глубинным» смыслом, который «нужно искать», то произведение возможно рассматривать как знак, который «подлежит ведению герменевтики, интерпретации» [там же, с. 417].

Иными словами, вследствие того, что блогеры-интерпретаторы воспринимают тексты как открытые устройства, обладающие тайным смыслом, который надо интерпретировать и сделать явным, интертекстуальное интерпретативное поле непрерывно расширяется, а границы каждого конкретного текста, представленного в виде произведения массовой культуры, размываются. Тексты перетекают друг в друга, никакой из них не является конечным, изначальный текст представляется условным (договорным) понятием (рис. 1).

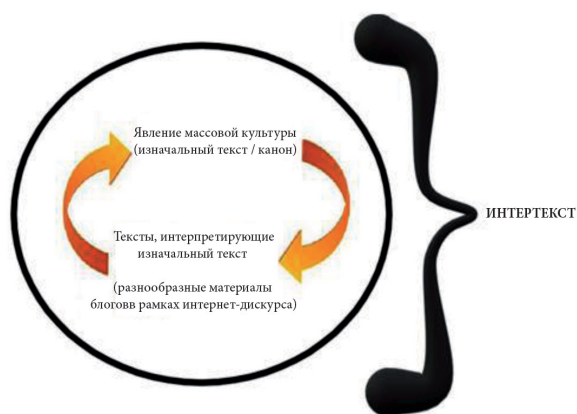

Рис. 1. Бесконечный процесс порождения семиотического интертекста в дискурсе блогосферы

Иногда блогеры договариваются, что книга будет являться изначальным текстом по отношению к фильму по ее мотивам, а фанатские произведения, как правило, всегда вторичны. Однако иногда книга и фильм могут быть насколько далеки друг от друга (иметь разные сюжеты, героев, концовки и т. п.), что воспринимаются блогерами-интерпретаторами как два разных изначальных текста. Изначальный текст (состоящий из произведения,

его продолжений и т. п. и официальных материалов от оригинальных авторов или их правопреемников) в блогосфере обычно называется «каноном» (англ. canon).

Важность интерпретатора, читающего текст и постигающего при этом «скрытые смыслы», невозможно переоценить. Ключевую роль интерпретатора отмечает, например, современный представитель философской герменевтики П. Рикёр, подчеркивающий, что «интерпретация имеет место там, где есть многосложный смысл, и именно в интерпретации обнаруживается множественность смыслов» [Рикёр, 2002, с. 44]. Важно отметить, что, по мнению П. Рикёра, множественность или конфликт интерпретаций является, скорее, достоинством, чем недостатком [Рикёр, 1995].

Аналогичные идеи о роли читателей-интерпретаторов, перекликающиеся с воззрениями Р. Барта, У. Эко и П. Рикёра, высказывает и современный французский литературовед и психолог Пьер Байяр, утверждающий, что автор для текста – лишь промежуточный этап. П. Байяр рассуждает о «внутренней книге», т. е. «наборе мифологических представлений, коллективных или индивидуальных, которые возникают между читателем и всяким написанным текстом и определяют его прочтение» и призывает «воспринимать ее [книгу] во всей множественности смыслов, чтобы не упустить ни одну из ее виртуальных линий» [Байяр, 2014, с. 28]. Интерпретации канона, выявленные скрытые смыслы (не подтвержденные официально), приписываемые произведению детали или вариации, на самом деле отсутствующие в каноне, в блогосфере называются «фаномом» (*fan + canon, fanon*), т. е. неофициальным каноном, таким, в который верят интерпретаторы, но который, как правило, не совпадает с мнением автора или фактами изначального произведения.

В рамках концепции культуры соучастия стремление блогеров к созданию интерпретаций и фанона можно объяснить не только восприятием произведений как открытых текстов, но и тем, что активное участие в порождении интертекста и сам процесс творческой интерпретации активизирует лингвокреативное мышление блогеров и доставляет им дополнительное удовольствие, продлевая наслаждение от чтения или просмотра. Исследователи отмечают, что «активная работа читателя становится фактором, повышающим удовольствие от чтения» [Арнольд, 2002, с. 72]. При соприкосновении с произведением массовой культуры, реципиент испытывает «интеллектуальную радость» [Лотман, 1998, с. 69], которую стремится продлить, а интерпретация произведения позволяет блогеру почувствовать

себя вовлеченным в деятельность, выходящую за рамки создания записей, «сидя дома за клавиатурой компьютера», что, в свою очередь, повышает самооценку и, следовательно, позволяет испытать положительные эмоции.

Стремление испытать эмоции, весь их спектр, и поделиться ими с другими коммуникантами, является стимулом для блогеров, пишущих о произведениях массовой культуры. Более того, следует учитывать, что в интертекстуальном поле текста, которое и есть сам текст, происходит игра, благодаря которой вследствие выработки ассоциаций, взаимосцеплений, переносов «находит себе выход символическая энергия; без такого выхода человек бы умер» [Барт, 1989, с. 417]. Пространство интернет-дискурса предоставляет блогерам-интерпретаторам возможность дать выход творческой энергии, что увеличивает притягательность подобной коммуникации, ибо стремление к творчеству, к игре заложено в самой природе человека. Таким образом, интерпретация текста становится экзистенциальной задачей блогера, пишущего о произведениях массовой культуры.

В рамках интернет-дискурса блогеры могут интерпретировать как ключевые моменты произведения, так и менее существенные, вплоть до внешности персонажей, представляя их, например, более привлекательными, умными, смелыми и т. п. В результате в процессе интерпретации в

интернет-дискурсе блогеров канон и фанон могут расходиться, образуя определенную «развилку восприятия»: персонаж из изначального произведения и персонаж из интерпретации блогеров перестает казаться одним и тем же, особенно на взгляд не знакомого с дискурсом блогосферы человека. Подобное «раздвоение» происходит, например, с Драко Малфоем – персонажем из серии произведений Дж. Роулинга, про которого англоязычные блогеры пишут:

Draco Malfoy, who is in canon a low-class villain and admittedly pitiable annoyance... becomes a Draco who is a clever, snarky Anti Hero... misunderstood, heroic, smart, and witty... (*Fanlore*, URL: http://fanlore.org/wiki/Fanon_Draco). – Драко Малфой, предстающий в каноне мелким злодеем, который всех раздражает и своим поведением, скорее, вызывает жалость, превращается в Драко-антигероя, умного, острого на язык, непонятого, способного на геройские поступки франта, ловкого и остроумного¹.

Некоторые блогеры даже проводят сравнение отличий того, как данный персонаж представлен в каноне (например, *школьный задира, обидчик слабых – a bully*) и интерпретирован в фаноне (например, *печальный страдалец – a sad emo*), что представлено в таблице 1:

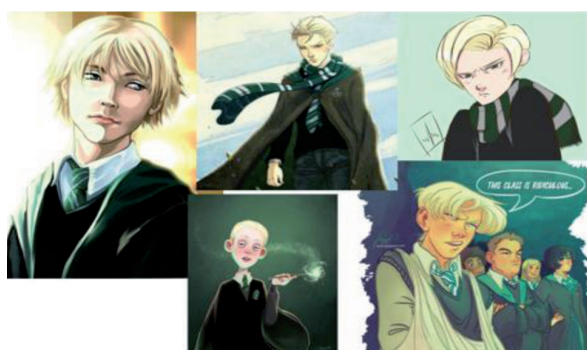
¹Зд. и далее перевод наш. – А. К.

Таблица 1

CANON DRACO VS FANON DRACO

Canon Draco (a bully)	Fanon Draco (a sad emo)
1) rivalry starts because the Malfoys make life difficult for the Weasleys at every turn and were clearly dark wizards sneaking their way out	1) rivalry starts because Ron and the other Weasleys are jerks
2) hates Harry Potter out of jealousy	2) becomes friends with Harry
3) hates mudbloods and 'blood traitors'	3) has feelings for Hermione, whom he's fully aware is a mudblood
4) has a loving, but high demanding father whom he looks up to	4) has a neglectful or abusive father who forces most of his evil ideas into him
5) spends most of his time with Crabbe and Goyle. Often interacts with Pansy but only has one canonical interaction with Blaise, in which they show a mutual disliking towards one another	5) is best friends with Blaise and Pansy. Rarely, if ever, hangs out with Crabbe and Goyle
6) bullies because it makes him feel better	6) only makes mean comments when others are bullying jerks to him or his friends, it's always justified by his parental issues. He often GETS bullied by Gryffindors instead of the other way around
7) is snivelling and ungrateful	7) is brave and heroic
8) is a spoiled, mean rich kid who constantly relies on others for intimidation	8) is strong and a sad emo teen
9) his personality always made him ugly, no matter how handsome he looked	9) his looks always made him sympathetic, no matter what his personality was
10) is a recurring antagonist, a villain or anti-villain	10) is a main character and / or main love interest, an anti-hero or hero

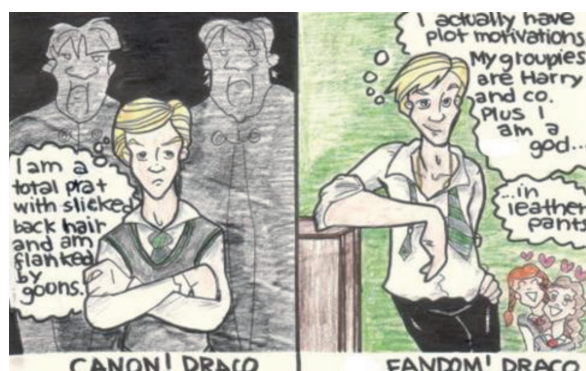

Рис. 2. Интерпретация книжного персонажа Драко Малфоя в англоязычном интернет-дискурсе блогеров, представленная при помощи визуального канала репрезентации

Небезынтересно отметить, что в интернет-дискурсе блогеров интерпретации вербального произведения (книги) может быть осуществлена не только через вербальный модус (как, в частности, в табл. 1), но, например, и при помощи визуального канала репрезентации (изображение). На рисунке 2 представлен коллаж из подобных интерпретаций, как близких, так и далеких от канона. Как и в вербальной интерпретации, приведенной выше, на коллаже персонаж предстает и школьным задирой, и обиженным на весь мир врединой, и печальным одиноким страдальцем, и романтическим героем, и даже неожиданной аллюзией одновременно на героя анекдотов про школьника Вовочку и персонажа Макколея Калкина из фильма «Один дома». Стоит отметить, что, хотя все образы, представленные на рисунке 2, позволяют узнать персонаж из книги, ни одна из его данных визуальных интерпретаций не может считаться каноном, поскольку все они созданы блогерами-интерпретаторами, и не являются официальными портретами. С другой стороны – среди этих рисунков нет того, который воспринимался бы блогерами-интерпретаторами как единый для всего фанона. Хотя в англоязычном интернет-дискурсе блогеров и есть тенденция воспринимать Драко как страдающего романтического антигероя (фанонный Драко), но его образ складывается только из совокупности всех интерпретаций, из которых на коллаже представлена лишь малая часть.

Необходимо подчеркнуть, что в случае интерпретации при помощи визуального канала представления информации блогер демонстрирует лингвокреативное поведение, создавая зримое изображение словесного изложения. О возможности интерпретации посредством изображения, когда письменный текст переводится в текст зрительный (из книги – в фильм, из книги – в комикс и т. п.), писал, например, У. Эко в рамках

Рис. 3. Полимодальная репрезентация интерпретации книжного персонажа Драко Малфоя в англоязычном интернет-дискурсе блогеров

семиотического подхода к проблеме интерпретации. Такой переход «из одной семиотической системы в другую, от нее отличную: когда, например, роман “переводят” в фильм, эпическую поэму – в комиксы или же пишут картину на тему стихотворения», У. Эко относил к формам интерпретации и называл «интерсемиотическим переводом», частным случаем которого также предлагал считать «адаптацию, или трансмутацию», которую ученый предпочитал рассматривать «как бесконечные приключения в области интерпретации» [Эко, 2006, с. 413].

Также следует отметить, что в интернет-дискурсе блогеров интерпретация (особенно в случае интерсемиотического «перевода» книги в изображения) часто имеет полимодальную репрезентацию, т. е. представлена через сочетание нескольких модусов, обычно визуального (изображение) и вербального (подпись). На рисунке 3 представлена интерпретация того, как блогеры видят персонажа Драко Малфоя в каноне и фаноне: визуальная составляющая, яркая сама по себе, становится еще более выразительной в сочетании с вербальным модусом.

Рассматривая деятельность блогеров-интерпретаторов, через призму культуры соучастия, стоит отметить, что, достаточно часто, авторы и исследователи, вносят существенный вклад в ее дальнейшее развитие. Поощряя появление всевозможных интерпретаций, авторы предлагают реципиентам пример, предлагая собственные, подчас неожиданные и провокационные варианты прочтения классических текстов (которые могут считаться интерсемиотическими адаптациями, т. е. одной из форм интерпретации). Так, например, авторы сериала «Элементарно» («Elementary») взяли за основу рассказы Конан Дойла о Шерлоке Холмсе и интерпретировали: в сериале действие происходит в наши дни в Америке, доктор Ватсон – это

Рис. 4. Сайт Mixital призывает зрителей писать фанфики по сериалу «Доктор Кто»

девушка по имени Джоан, а появляющаяся в одной серии собака Баскервилей – радиоуправляемый робот. Еще одним примером интерпретации рассказов о Холмсе можно считать британский сериал «Шерлок» («Sherlock»), где показали новую вариацию падения Шерлока Холмса в Рейхенбахский водопад: из-за ультиматума, поставленного ему Джимом Мориарти, Шерлок был вынужден прыгнуть с крыши больницы Св. Варфоломея, чтобы спасти своих друзей. П. Байяр был еще смелее и на основании своей интерпретации того же канона написал книгу «Дело собаки Баскервилей», в которой утверждал, что Холмс в произведении Конан Дойла ошибся и убийцей был не Стэплтон [Байяр, 2017]. Таким образом, авторы произведений массовой культуры сами порождают интертекст и относятся к произведениям как к открытым для интерпретации, тем самым задавая вектор развития культуры соучастия иных коммуникантов.

Кроме того, среди писателей и авторов сериалов получила распространение тенденция одобрять сочинения блогеров по мотивам канона, так называемые фанфики (fanfic, *сокр.* fanfiction) и призывать к их созданию. Например, С. Моффат, один из создателей упомянутого выше сериала «Шерлок» и также культового сериала «Доктор Кто» («Doctor Who») в интервью сайту Mixital, созданному при участии канала Би-Би-Си (где демонстрируется данный сериал), озвучил советы авторам фанфиков и призвал их творить, обратившись со словами: «Do the writing. Write a lot. Be unstoppable. What's keeping you? Nothing is stopping you» («Пишите. Пишите много. Не останавливайтесь. Что сдерживает

вас? Ничего»)¹. Помимо этого, среди зрителей был устроен конкурс на лучшее любительское сочинение (рис. 4).

Разнообразие интерпретаций произведений массовой культуры, непрерывно расширяющих интерпретативное интертекстуальное поле, объясняет специфику коммуникации блогеров-интерпретаторов в рамках культуры соучастия. Одно и то же произведение они интерпретируют до такой степени многообразно, что канон может расслоиться на множество фанонных вариаций, столь несхожих или противоречащих друг другу, что коммуниканты даже спрашивают оппонентов: *What show are you watching?* Стремясь устранить множественность смыслов из интертекстуального интерпретационного поля, созданного ими же, и оставить только ту интерпретацию, которая близка лично им, блогеры в рамках интернет-дискурса вовлекаются в жаркие споры о том, кто из них прав, тем самым, в свою очередь, продолжая создавать интертекст. Этот процесс представляется бесконечным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Активное участие блогеров-интерпретаторов произведений массовой культуры в творческом процессе порождения текста и интертекста в рамках англоязычного интернет-дискурса коррелирует с концепцией культуры соучастия. Блогер не только становится соучастником творческого процесса, но и умаляет при этом роль автора. Блогеры порождают множественные (часто интерсемиотические) интерпретации (многие из которых имеют полимодальную репрезентацию в англоязычном интернет-дискурсе) изначального текста (канона) и создают новые тексты на его основе, тем самым расширяя интертекст и, следовательно, интерпретативное поле, которое бесконечно интерпретируют, поскольку множественность смыслов неустраима. Кроме того, взаимодействие с любимым произведением, являясь своего рода игрой, дает выход творческой энергии блогеров, чье лингвокреативное мышление активизировано, и доставляет им интеллектуальное удовольствие. Именно этим объясняется широкое распространение культуры соучастия в современном мире.

¹Howard. 2017. URL: <https://www.mixital.co.uk/article/doctorwho-stevenmoffat>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Jenkins H. Fans, bloggers, and gamers: exploring participatory culture. New York and London: New York University Press, 2006.
2. Jenkins H. Textual poachers: television fans and participatory culture. New York and London: Routledge, 1992.
3. Потебня А. А. Слово и миф. М.: Правда, 1989.
4. Мукаржовский Я. Искусство как семиологический факт // Исследования по эстетике и теории искусства. М.: Искусство, 1994. С. 190–198.
5. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика / пер. с фр.; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 1989.
6. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство–СПБ, 2000.
7. Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста / пер. с ит. А. Н. Коваля. СПб.: Симпозиум, 2007.
8. Карасик В. И. Модусы интерпретации текста // Наука без границ: синергия теорий, методов и практик: материалы Международной научной конференции, 28–30 октября 2020 г. / отв. ред. д-р филол. наук, проф. О. К. Ирисханова. М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2020. С. 14–17.
9. Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М.: Канон-Пресс-Ц, 2002.
10. Рикёр П. Герменевтика. Этика. Политика: московские лекции и интервью. М.: KAMI-ACADEMIA, 1995.
11. Байяр П. Искусство рассуждать о книгах, которых вы не читали / пер. с фр. А. Поповой. М.: Текст, 2014. URL: <https://litlife.club/books/216462>
12. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. 4-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2002.
13. Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб.: Искусство, 1998.
14. Эко У. Сказать почти то же самое. Опыты о переводе / пер. с ит. А. Н. Коваля. СПб.: Симпозиум, 2006.
15. Байяр П. Дело собаки Баскервией / пер. с фр. А. Поповой. М.: Текст, 2017.

REFERENCES

1. Jenkins, H. (2006). Fans, bloggers, and gamers: exploring participatory culture. New York and London: New York University Press.
2. Jenkins, H. (1992). Textual poachers: television fans and participatory culture. New York and London: Routledge.
3. Potebnia, A. A. (1989). Slovo i mif = Word and myth. Moscow: Pravda. (In Russ.)
4. Mukarzhovskiy, Ya. (1994). Iskusstvo kak semiologicheskii fakt = Art as a semiological fact. In: Issledovaniia po estetike i teorii iskusstva = Studies in Aesthetics and Art Theory. Moscow: Iskusstvo. (In Russ.)
5. Barthes, R. (1989). Izbrannye raboty: Semiotika: Poetika = Selected Works: Semiotics: Poetics, transl. from French, ed. and entry by G. K. Kosikov. Moscow: Progress. (In Russ.)
6. Lotman, Yu. M. (2000). Semiosfera = Semiosphere. St. Petersburg: Iskusstvo-SPB. (In Russ.)
7. Eco, U. (2007). Rol' chitatelia. Issledovaniia po semiotike teksta = The role of the reader. Research on text semiotics, transl. from Italian by A. N. Koval'. St. Petersburg: Simpozium. (In Russ.)
8. Karasik, V. I. (2020). Modusy interpretatsii teksta = Modes of text interpretation. In Iriskhanova, O. K. (ed.), Science without borders: synergy of theories, methods and practices: proceedings of the international scientific conference. October, 28–30. Moscow: Moscow State Linguistic University. <https://naukabezgranits2020.linguanet.ru/abstracts> (In Russ.)
9. Ricœur, P. (2002). Konflikt interpretatsii. Ocherki o germenevtike = Conflict of interpretations. Essays on hermeneutics. Moscow: Kanon-Press-TS. (In Russ.)
10. Ricœur, P. (1995). Germenevtika. Etika. Politika: Moskovskie lektzii i interv'iu = Hermeneutics. Ethics. Politics: Moscow lectures and interviews. Moscow: KAMI-ACADEMIA. (In Russ.)
11. Bayard, P. (2017). Delo sobaki Baskervillei = Sherlock Holmes was Wrong: Re-opening the Case of the Hound of the Baskervilles / Translated from French by A. Popova. Moscow: Tekst. (In Russ.)
12. Arnol'd, I. V. (2002). Stilistika. Sovremennyi angliiskii iazyk: uchebnik dlya vuzov = Stylistics. Modern English: Manual for Universities. 4th edition. Moscow: Flinta: Nauka. (In Russ.)
13. Lotman, Yu. M. (1998). Ob iskusstve = On Art. St. Petersburg: Iskusstvo. (In Russ.)
14. Eco, U. (2006). Skazat' pochi to zhe samoe. Opyty o perevode = Saying almost the same thing. Experiences in translation, transl. from Italian by A. N. Koval'. St. Petersburg: Simpozium. (In Russ.)
15. Bayard, P. (2014). Iskusstvo rassuzhdat' o knigakh, kotorykh vy ne chitali = How to Talk about Books You Haven't Read, transl. from French by A. Popova. Moscow: Tekst. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Куковская Анна Владимировна

старший преподаватель

кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области информационных наук

Института информационных наук

Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kukovskaya Anna Vladimirovna

Senior Lecturer

of the Department of Linguistics and Professional Communication in the Field of Information Sciences

Institute of Information Sciences, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	25.11.2022	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
одобрена после рецензирования	26.12.2022	
принята к публикации	27.01.2023	